

Научная статья

УДК 81.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_194

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Фама Гей¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
ORCID ID: 0009-0003-1311-0428, e-mail: gueyfamaza@gmail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов заимствования в языке государственного управления досоветского периода, которые оказали большое влияние на качественно-количественные характеристики лексического словаря русского языка и до настоящего времени не являлись предметом тщательного изучения в новейшей научной лингвистической литературе. Основное внимание в работе уделяется характеристике заимствованной лексики, рассматриваемой с точки зрения языка-источника и способа вхождения в систему принимающего языка. Было установлено, что большая часть словесных знаков входит в обиход русского человека из западноевропейских языков через переводы политической литературы и представлена словами разных частей речи. Многие сугубо национальные термины стремительно адаптируются к системе принимающего языка и нередко становятся интернациональными. Актуализация устаревших иностранных слов и их употребление в официальной печати в переносных значениях и стремительное превращение неологизмов в архаизмы и историзмы рассматриваются как отличительные особенности функционирования заимствованной лексики государственного управления исследуемого периода. Делается вывод о том, что процессы лексического заимствования обуславливают изменение синонимических отношений и стилистических характеристик лексических единиц, а также расширение и усложнение значений словесных знаков.

Ключевые слова: лексическая система русского языка, заимствованная лексика, лексическое заимствование, государственное управление, лексика государственного управления, досоветский период.

Для цитирования: Гей Ф. Лексические заимствования в языке государственного управления досоветского периода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 194–197. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_194

Введение

Как известно, досоветский, или дореволюционный, период (к. XIX – нач. XX вв.) характеризуется процессами активного взаимодействия с западноевропейскими государствами, в первую очередь происходит укрепление русско-английских отношений. Деловые связи России и Англии способствовали установлению постоянного сотрудничества двух держав. Ср. высказывание, взятое из журнала «Живописец» 1779 года: «Французов сменили англичане: ныне женщины и мужчины взапуски стараются перенимать что-нибудь от англичан» [цит. по: 2]. Кроме того, в это время формируются новые общественно-политические направления и многочисленные партийные сообщества, что обуславливает прочное вхождение в русский литературный язык терминов западноевропейского происхождения, являющихся номинациями неогенных явлений. Этот период можно назвать «апогеем заимствований ввиду

тесных контактов России с ведущими мировыми державами, а также по причине культурного интереса россиян к культуре других народов» [2, с.7; 4]. Количество заимствованных слов, «вошедших за это время в употребление и усвоенных русским литературным языком, следует признать очень значительным» [8, с.385]. Активным проводником лексических заимствований становится английская политическая литература, которая вводит в обиход русского человека новые иностранные понятия и, соответственно, их словарные обозначения. Причем многие, сугубо национальные термины, стремительно адаптируются к системе принимающего языка и становятся интернациональными. Весьма динамичным явлением рассматриваемого периода является также стремительное освоение иноязычных морфем, которые развивают на русской национальной почве большую словообразовательную активность. Следует отметить, что «традиции, сложившиеся в процессе

длительного освоения материала, создали благоприятную языковую ситуацию, способствующую сохранению неизменными форм и значений иноязычного прототипа» [7, с.203]. Отмеченное явление определяет приоритетность решения вопросов описания исследуемого иноязычного материала, его адаптации в русском языке и особенностей употребления в речи.

Результаты

Как показало исследование, основной поток прямых лексических заимствований (в том числе экзотизмов) в период перед первой мировой войной шел из английского языка (ср.: *бойкот* от англ. boycott, *локаут* от англ. lock-out, букв. запирает дверь перед кем-н., *спикер* от англ. speaker, букв. «говорящий», *трэд-юнион* от англ. trade-union, от trade – профессия, ремесло и union – объединение, союз; лидер в значении «глава политической партии» [12, с.480] и др.). Ср.: «...английский язык получает по распространенности в России второе место после французского, иногда вступая в борьбу за первенство с французским языком» [1]. Французские заимствования в рассматриваемый период также являются весьма активными (ср.: *авторитарный* от фр. autoritaire – властный < лат.; *бойкот*, *саботаж*, *пролетарий*, *фракция*, *премьер-министр*, *мэрия*, *дипломат*; ср. также: *район*, *режим* и др.). Влияние немецкого языка на русский в этот период было меньшим, чем у английского, однако лексические заимствования из немецкого языка оказались весьма устойчивыми и жизнеспособными (ср.: *блок* из нем. Block или голл. Blok в значении «объединение, союз партий, общественных группировок, государств и пр. для совместных действий», а позднее – «соединения избирательных и парламентских групп для достижения определенных целей» [12, т.1, с.95]; *штрейкбрехер*, *коллектив*, *кадет*, *эсер*, *социал-демократ*, *социалист-патриот*; ср. также: *государственный аппарат* и др.). Исследователи обращали внимание на распространенность немецкого языка среди марксистов-революционеров и многочисленность в их речи особой разновидности заимствований – иноязычных вкраплений, весьма активных в текстах общественно-политической литературы (напр., *dandy* и др.).

Следует отметить, что заимствование имен существительных преобладает над другими частями речи: это согласуется с известным представлением о максимальном выполнении ими номинативной функции. Так, слово *милиционер* в значении «ополченец» отмечено в словарях с 1861 года (ср. также прилагательные *милиционный* и *милицкий*) [12, с.531]. Из западноевропейских языков в русский язык 1-й четверти XIX в. пришло слово *аппарат*, хотя круг его значений установился не сразу (ср. также: *иммунитет* в значении «освобождение от какой-н. должности или налога» [12, т.1, с.344] и др.). Ср. также: *федерация*, *федеральный*, *федеративный*, *официальный* (от латин. officium «услуга», «одолжение», «долг», «обязанность», «должность») в значении «исходящий от правительства или от должностного лица»; «производимый с соблюдением всех правил, формальностей» [12, с.611] и др. Заимствования из других языков малочисленны: *мафия/ мафия* (итал.), *беженец* (болгар.), *эсдек*, *маевка*, *массовка* (польск.), *меджлис* (тюрк.), *самурай* (япон.); ср.: *камарилья* -

от исп. самага «комната», «зала», «палата», также «двор монарха» - «придворная клика, заправляющая государственными делами в своих личных интересах» [12, т.1, с.371]. В некоторых случаях генетически родственные иноязычные слова могут входить в русский язык в разные периоды истории и из разных источников (ср.: *конгресс* – из нем., 1-я пол. XIX в. и *конгрессмен* – из англ., 1-я пол. XX в. [6]).

Заимствование глаголов и имен прилагательных, как правило, отличается «модельным» характером и нередко осуществляется путем прибавления к иноязычной основе русского суффикса. Так, в отмеченный период расширяется круг заимствованных глаголов с суффиксом -ирова- (*агитировать*, *пропагандировать*, *апеллировать* и др.) и имен прилагательных с заимствованными префиксами а-, анти- и префиксоидами псевдо-, ультра-, экстра- (*антиобщественный*, *псевдопатриотический*, *ультрамецанский* и др.).

Большое значение в пополнении словаря государственного управления имело освоение интернациональной лексики и терминологии: *интернационал*, *конституция*, *буржуазия*, *эксплуатация*, *пролетариат* и др., в первую очередь с суффиксами -изм и -ист (*коммунизм*, *социализм*, *социалист*, *прогрессист*, *милитаризм*, *милитарист*, *централизм*, *централист* и др.).

К признакам, позволяющим судить о вхождении слова в лексический состав русского языка, относят фонетическую и морфологическую ассимиляцию слова; широкое и интенсивное употребление слова в разных стилях речи, разными авторами; высокий словообразовательный потенциал, т. е. появление у заимствованного слова производных на русской почве; фразеологическую активность слова – его способность образовывать устойчивые сочетания; дифференциацию лексемы по значению в отношении ближайших синонимов в русском языке [8, с. 62–63; 5]. Важнейшим показателем вхождения иноязычного слова в лексическую систему русского языка XIX – н. XX в. является фиксация лексемы в кириллической графике в академических словарях русского языка и в словарях иноязычных слов.

Безусловно, иноязычный материал входит в русский язык государственного управления досоветского периода и за счет калькирования. Основным источником калек (в первую очередь словообразовательных) служит немецкий язык, распространенность которого увеличилась за счет переводов работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме того, прозрачность структуры и внутренней формы немецких слов традиционно использовалась для поморфемного перевода. Ср.: *боеспособность* (нем. Kampffähigkeit), *немечество* (нем. Deutschtum), *обобществление* (нем. Vergesellschaftung), *самоопределение* (нем. Selbstbestimmung); ср. также: *рабочие массы* – arbeiten Massen и др. Как видно, словообразовательные кальки оформляются русскими аффиксами -ость, -ств-, -ниж-. Семантических калек в этот период гораздо меньше: ср., напр., изменение значений русских слов под влиянием французских аналогов: *левый*, *правый*, *сливки* (общества).

Среди особенностей функционирования заимствованной лексики государственного управления в русском языке досоветского периода можно назвать:

1) актуализацию устаревших иностранных слов и употребление их в официальной печати в переносных значениях (напр., историзм «гайдамак» в значении «разбойник, грабитель»);

2) стремительное превращение неологизмов в архаизмы и историзмы (ср.: *полячество* и др.). Подобное явление, свидетельствующее о недолговечности языковых фактов, отражает особенности исторической ситуации данной эпохи, которая характеризуется непостоянством и эфемерностью происходящих событий;

3) сохранение вариантности заимствованных слов (ср.: *бюджет* - *бужет*, *феодальный* - *феудальный*, *террор* - *терор*, *паспорт* - *пасспорт*; *министр* - *министер*, *парламент* - *парламент*, *полисмен* - *полисмен* и др.) и тенденция к устранению вариантности, что свидетельствует о процессах нормализации в употреблении заимствованных лексем к концу XIX века.

Очевидно, что процесс лексического заимствования в исследуемый период изменил количественные характеристики русского словаря, что обусловило изменение синонимических отношений (ср.: *национализм*, *оппортунизм* и др.), изменение стилистических характеристик слов (ср.: *баши-бузук* в значении «насилник, дикарь», *сатрап* в значении «богач, живущий независимо, или т.н. высший начальник, который в своих заботах о вверенном ему управлении не очень охотно справляется с законом» [9]), а также расширение и усложнение значений (ср.: *легитимация* и др.).

Отдельные словесные знаки, вошедшие в исследуемый период в русский язык, могли приобретать значения более широкие, чем значения прототипа (ср.: *армия* - *трооп* и др.), другие - более узкие (ср.:

посланник - *ambassador*, *кабинет* - *root* и др.), третья группа объединяет лексемы, в плане содержания которых наблюдаются расхождения между заимствованием и его прототипом (ср.: *администрация* - 1) управление общественными делами; 2) комиссия, составленная для управления делами частного лица; обычно администрацией называют совокупность мер, принимаемых правительством для устройства государства [10] и *magistrate* - мировой судья). Многие заимствованные в предыдущие исторические периоды словесные знаки начинают активно функционировать в переносных значениях: слово «*кредит*», заимствованное из немецкого или французского языка в петровскую эпоху как дипломатический термин, употребляется в досоветский период в значениях «доверие», «популярность» [12, т.1, с.440], *акция* (из голл.) - в значениях «возможности», «шансы на успех»; *банкрот* (из франц.) - в значении «человек, потерявший авторитет, доверие» [3, с.181].

Выводы

Известно, что слово не остается совершенно неизменным на протяжении своего существования в языке. Больше всего подвержена трансформациям его семантика («единство содержательной и формальной сторон словесного знака не является абсолютным, это единство может быть нарушено и часто нарушается из-за частичного изменения то в означаемом, то в означающем» [11, с. 60]), что способствует эволюции словарного состава не в количественном, а в качественном отношении.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI–XX вв. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1984. 106 с.
2. Гаврилов А.В. Европейские заимствования XIX века в русском языке. М. : Ленанд, 2011. 144 с.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка. М. : Высшая школа, 1965. 303 с.
4. Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления : история становления и современное состояние : монография. Воронеж : ВГПУ, 2012. 316 с.
5. Заварзина Г.А., Гей Ф. Хроногенеалогическая периодизация заимствованной лексики государственного управления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4 (301). С. 150–154.
6. Загорская О.В., Есмаеел С.А. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 74–82.
7. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / отв. ред. Ф.П. Филин. М. : Наука, 1981. 360 с.
8. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка : 30–90-е годы XIX века. М. ; Л. : Наука, 1965. 565 с.
9. Толковый объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. СПб. : тип. Россия, 1907. 752 с.
10. Толковый словарь 40000 иностранных слов, вошедших в русский язык, русских-старинных местных и технических по всем отраслям знания, выражений и слов. М. : тип. В. Готье, 1875. 950 с.
11. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М. : Наука, 1980. С. 5–80.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 7-е изд., стер. М. : Рус.яз. – Медиа, 2007.

References

1. Belyaeva, S.A. (1984) *Anglijskie slova v russkom yazyke XVI–XX vv.* [English words in the Russian language of the 16th–20th centuries]. Vladivostok. 106 p. (In Russian)
2. Gavrilov, A.V. (2001) *Evropejskie zaimstvovaniya XIX veka v russkom yazyke* [European borrowings of the 19th century in the Russian language]. Moscow. 144 p. (In Russian)
3. Gorshkov, A.I. (1965) *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian literary language]. Moscow. 303 p. (In Russian)
4. Zavarzina, G.A. (2012) *Russkaya leksika gosudarstvennogo upravleniya: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie: monografiya* [Russian vocabulary of public administration: history of formation and current state: monograph]. Voronezh, VSPU publ. 316 p. (In Russian)
5. Zavarzina, G.A., Gei, F. (2023) Borrowings in the vocabulary of public administration of the Old Russian period. In: *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk i metodiki ih prepodavaniya. Istoriya. Filologiya. Filosofiya. Ekonomika. Pedagogika: materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma (06–23 aprelya 2023 g., Voronezh)*. Voronezh, pp. 184–188. (In Russian)
6. Zagorovskaya, O.V., Esmael, S.A. (2008) Ob inoyazychnyh zaimstvovaniyah v politicheskoy leksike russkogo yazyka [On foreign language borrowings in the political vocabulary of the Russian language]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya.* (3), 74–82. (In Russian)
7. Filin F.P. (ed.) (1981) *Leksika russkogo literaturnogo yazyka XIX – nachala XX veka* [Vocabulary of the Russian literary language of the 19th – early 20th centuries]. Moscow. 360 p. (In Russian)
8. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka: 30-90-e gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language: 30-90s of the 19th century]. Moscow, Leningrad. 565 p. (In Russian)
9. *Tolkovyj ob'yasnitel'nyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v russkij yazyk* (1907) [Explanatory dictionary of foreign words included in the Russian language]. Saint-Petersburg. 752 p.
10. *Tolkovyj slovar' 40000 inostrannyh slov, voshedshih v russkij yazyk, russkij-starinnyh mestnyh i tekhnicheskij po vsem otraslyam znaniya, vyrazhenii i slov* (1875) [Explanatory dictionary of 40,000 foreign words included in the Russian language, ancient Russian, local and technical in all branches of knowledge, expressions and words]. Moscow. 950 p.
11. Ufimceva, A.A. (1980) Semantics of a word. In: *Aspekty semanticheskij issledovanij*. Moscow, pp. 5–80. (In Russian)
12. Chernyh, P.Ya. (2007) *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. 7-e izd., ster.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes, 7th ed., ster.]. Moscow. (In Russian)

Поступила в редакцию 02.03.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article

UDC 81.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_194

LEXICAL BORROWINGS IN THE LANGUAGE OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE PRE-SOVIET PERIOD

Fama Gueye¹
Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹Postgraduate Student of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
ORCID ID: 0009-0003-1311-0428, e-mail: gueyfamaza@gmail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the processes of borrowing in the language of public administration of the pre-Soviet period, which had a great impact on the qualitative and quantitative characteristics of the vocabulary of the Russian language and, until now, have not been the subject of careful study in the latest scientific linguistic literature. The main focus of the work is on the characterization of borrowed vocabulary from the point of view of the source language and the method of entry into the system of the receiving language. It was found that most of the verbal signs are used by the Russian people from Western European languages through translations of political literature and are represented by words of different parts of speech. Many purely national terms are rapidly adapting to the system of the host language and often become international. The actualization of outdated foreign words and their use in the official press in figurative meanings and the rapid transformation of neologisms into archaisms and historicisms are considered as distinctive features of the functioning of the borrowed vocabulary of public administration of the period under study. It is concluded that the processes of lexical borrowing cause a change in synonymic relations and stylistic characteristics of lexical units, as well as the expansion and complication of the meanings of verbal signs.

Key words: lexical system of the Russian language, borrowed vocabulary, lexical borrowing, public administration, vocabulary of public administration, pre-Soviet period.

Cite as: Gueye, Fama (2024) Lexical borrowings in the language of public administration of the pre-soviet period. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 194–197. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_194

Received 02.03.2024

Accepted 28.06.2024